

УДК 347

О ЗНАЧЕНИИ ПРИНЦИПОВ ЧАСТНОГО ПРАВА ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПРАВОСОЗНАНИЯ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Е. М. Ефременко

Академия МВД Республики Беларусь,
профессор кафедры гражданского и трудового права,
кандидат юридических наук, доцент
e-mail: alena.efremenko@gmail.com

***Аннотация.** Проведен анализ значения принципов частного права для формирования правосознания курсантов и слушателей учреждений высшего образования Министерства внутренних дел Республики Беларусь.*

***Ключевые слова:** правосознание, принципы гражданского права, ценностно-правовые ориентации.*

***Annotation.** The analysis of the principles of civil law for the formation of legal consciousness of cadets of higher education institutions of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus.*

***Keywords:** sense of justice, principles of civil law, legal value orientations.*

Всестороннее и целостное формирование правосознания специалистов в области правоохранительной деятельности, выявление его специфических черт невозможны без всестороннего изучения роли принципов права как основополагающих идей, которые выражают его сущность, содержание, объективные закономерности становления и развития. Можно уверенно говорить, что эффективность правового регулирования общественных отношений определяется не только так называемыми типичными правовыми нормами, устанавливающими дозволения, обязывания и запреты для его участников, но и нормами-принципами, закрепляющими фундаментальные основы, направления развития и ценностные приоритеты существующей правовой системы. Право часто сравнивают с зеркалом, в котором отражается все общество, в связи с этим ценности права имеют значение не только для него самого, но и для всех остальных социальных регуляторов (нравственных, корпоративных и других).

В контексте формирования профессионального правосознания сотрудников органов внутренних дел при изучении принципов права, их места и значения в правовом регулировании общественных отношений, на наш взгляд, важно учитывать следующее:

1. В последние годы вновь активизировалась полемика о соотношении права и иных социальных регуляторов, в первую очередь нравственности и религии. В ее рамках отдельные авторы отмечают негативные последствия

современного широкого признания важности принципа верховенства права. В обоснование такого подхода предлагается следующая обобщенная аргументация: принцип верховенства права ведет к обесцениванию морали, нравственности, национальных традиций, к установлению формальных отношений между субъектами. Реализация принципа верховенства права — это путь правового идеализма. В сущности, этот принцип — аналог известного изречения «*Fiat justitia et pereat mundus*» («Да свершится правосудие, и да погибнет мир» или «Пусть свершится правосудие, хотя бы погиб мир»). Категоричность данного суждения очевидна, однако с общим посылом следует согласиться: принципы права в целом и принцип верховенства права в частности нельзя абсолютизировать в сознании его носителей, важна их корреляция с другими исторически сложившимися нормативными социальными регуляторами, при этом особо следует отметить реализацию данного подхода в Конституции Республики Беларусь.

2. Нетипичные нормы права включены в содержание многих нормативных правовых актов, в том числе и в ст. 2 Гражданского кодекса Республики Беларусь [1]. Это позволяет говорить о том, что нормы-принципы и нормы-декларации получают все большее распространение в отечественном законодательстве. Однако необходимо отметить, что отдельные заявленные в актах законодательства Республики Беларусь принципы правового регулирования по своей сущности и содержанию таковыми не являются. Фундаментальность таких основных начал вызывает обоснованные сомнения, что, в свою очередь, нивелирует их значение в осуществлении правового регулирования и ценность в сознании субъектов права. В связи с этим требуется разграничивать принципы права, его презумпции и правовые декларации. В качестве иллюстрирующего примера необоснованного отождествления норм-принципов и норм-деклараций можно привести ст. 3 Жилищного кодекса Республики Беларусь, в которой нашли нормативное закрепление следующие принципы жилищно-правового регулирования общественных отношений: обеспечения сохранности и развития государственного и частного жилищных фондов; содействия гражданам в приобретении жилых помещений; предоставления жилых помещений государственного жилищного фонда гражданам, нуждающимся в социальной защите; неприкосновенности жилых помещений; недопустимости произвольного лишения жилых помещений; судебной защиты жилищных прав граждан и организаций [2]. Представляется оправданным к основным началам, на которых базируется жилищное право (а не только жилищное законодательство), отнести принципы неприкосновенности жилых помещений; недопустимости произвольного лишения жилых помещений; судебной защиты жилищных прав граждан и организаций. В то же время обеспечение сохранности и развития

государственного и частного жилищных фондов; содействие гражданам в приобретении жилых помещений; предоставление жилых помещений государственного жилищного фонда гражданам, нуждающимся в социальной защите, по своему содержанию являются нормами-декларациями, определяющими приоритеты государственно-правового регулирования общественных отношений.

3. Немаловажной проблемой при формировании правосознания сотрудников органов внутренних дел выступает широко обсуждаемая сегодня целесообразность и оправданность усиления публичного интереса в сфере частного права. Представляется, что возрастание вмешательства государства в сферу гражданско-правовых, хозяйственно-правовых, семейно-правовых и других отношений происходит не только посредством мер государственного принуждения, но и через нормативное закрепление отдельных принципов права. Реализация публичного интереса в частном праве имеет ряд особенностей, что обусловлено, прежде всего, его принципами. С одной стороны, такие основные начала, как равенство участников гражданских отношений, свобода договора, недопустимость произвольного вмешательства в частные дела, требуют рассматривать государство в качестве равноправного субъекта и препятствуют его властному императивному вмешательству в частноправовую сферу. Однако при этом государство сохраняет за собой как контрольно-надзорную функцию, так и возможность создания «режима наибольшего благоприятствования» для отдельных участников гражданского оборота. Можно также утверждать, что принцип верховенства права в известной степени содействует расширению возможности реализации публичного интереса в частном праве. Логика такова: государством обеспечивается постепенная целенаправленная юридикация частноправовой сферы путем высокой степени нормативной регламентации поведения его субъектов, детализации и конкретизации правовых предписаний, что в значительной степени сужает автономию и свободу участников гражданского оборота, а в дальнейшем согласно принципу верховенства права их деятельность должна соответствовать правовым предписаниям.

Совершенствование белорусского законодательства, как может показаться на первый взгляд, происходит с доминированием частноправовой сферы: принимается значительное количество новых нормативных правовых актов в области гражданского, хозяйственного, семейного права, активно вносятся изменения и дополнения в уже существующие акты законодательства. Однако представляется, что современное нормотворчество осуществляется не по логике частноправового, а по логике публично-правового мышления, «абсолютизации публичности права». Иллюстрирующим примером могут служить изменения, происходящие в сфере договорного права: возрастание нормативно

обеспеченного ограничения свободы договора и увеличивающийся массив запретов на возможность их заключения (в антикоррупционных целях, для обеспечения общественных (государственных) интересов, национальной безопасности и т. д.), не всегда оправданное увеличение массива договоров присоединения, что порождает своего рода неравенство его сторон, возрастание устанавливаемых в нормативно-императивном порядке количества существенных условий в различных видах договоров и т. п. В связи с этим закономерно возникает вопрос о допустимых пределах проникновения публично-правового регулирования в область частного права (а они действительно объективно должны быть расширены в условиях информационного общества) и их ценности для субъектов правоохранительной деятельности.

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-З : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». [Вернуться к статье](#)

2. Жилищный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 28 авг. 2012 г., № 428-З : принят Палатой представителей 31 мая 2012 г. : одобр. Советом Респ. 22 июня 2012 г. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». [Вернуться к статье](#)